Когда течение времени увеличилось в сотни раз, над Ву Ци нависла Небесная Башня Темной Инь, и он пронесся сквозь казавшуюся неприступной стену из бесчисленного оружия, не получив при этом ни единого ранения. Его движения были ловкими и проворными, как у призрака. Он шаг за шагом приближался к Будде Прабхутаратне, а вокруг него бушевало пламя Девяти Нитей Призрака, вздымавшееся в небо почти на тысячу футов. Тем временем за его спиной постепенно вырисовывались девять фигур драконов, сформированных из грязного и злого призрачного пламени.

Он не надеялся убежать от Будды Прабхутаратны. Его противником был Будда, а он сам был лишь Золотым Бессмертным пятого уровня, чья база культивирования была насильно подтолкнута Добродетелями Небесного Дао. По правде говоря, он еще даже не овладел своей нынешней силой. Даже если бы он это сделал, как простой Золотой Бессмертный мог убежать от Будды, который был существом, стоящим на вершине этого мира? Он переоценил бы себя, если бы думал, что сможет совершить такой удивительный подвиг.

Тем не менее, даже если ему не удастся сбежать, он был полон решимости откусить кусок плоти от Будды Прабхутаратны.

А они находились в Лянчжу, столице Великой Юй. Тот факт, что Прабхутаратна Будда пытался убить кого-то здесь, был почти равносилен поиску смерти. Несмотря на то, как он пробрался в Лянчжу, У Ци твердо верил, что ему не удастся так просто покинуть это место.

Если не принимать во внимание Байхуан Му, Великого Оракула Управления Небожителей с непостижимой культивационной базой, всего несколько случайных Старейшин, выходящих из Тайного Дворца, могли бы разорвать Будду Прабхутаратну на куски. Хотя некоторые говорили, что Изначального Бессмертного нельзя убить, У Ци видел павшего Изначального Бессмертного. Он знал, что Преподобный Гейл был убит многими божествами, посланными Восточным Зеленым Императором, поэтому не было причин, почему Будда Прабхутаратна не может быть убит.

Пока он мог продержаться еще немного, помощь обязательно должна была прийти из города Лянчжу.

Однако перед этим он должен откусить кусок плоти от тела Будды Прабхутаратны. 'Хехе... Плоть Будды...' Глядя на пухлое лицо Прабхутаратны Будды, сияющее, как жемчужина, У Ци почувствовал, что у него изо рта пошла вода, как это делали Ао Бузун, Золотой Рог и Серебряный Рог, когда были голодны.

В этот критический момент У Ци вдруг вспомнил о плоти Танг Санзанга, описанной в романе, который он читал много лет назад. [1] "Будда Прабхутаратна - Будда, и качество и вкус его плоти должны быть лучше, чем у Танг Санзанга, судя по его светлой коже. Хехе, если я смогу отрубить ему ноги и вернуть их Золотому Рогу и Серебряному Рогу, их базы культивирования, несомненно, увеличатся в разы!

Он шаг за шагом направился к Будде Прабхутаратне. Поскольку течение времени вокруг него было невероятно быстрым, гармония между пространством и временем нарушилась, в результате чего его окружило странное искажение времени и пространства. Десятки острых лотосовых мечей обрушились на его голову, но были мгновенно разбиты на куски туманным и искривленным временем и пространством, растворились в чистой энергии золотого элемента и были поглощены его телом, в конце концов превратившись в его собственную энергию в мгновение ока.

Два драконьих рога, вытянутые на его лбу, излучали слабый свет, а Ву Ци начал произносить заклинание глубоким голосом, в то время как его руки мелькали в жестах заклинания. Используя в качестве основы "Печать сжигания ядовитого сердца дракона", найденную в Убийстве дракона, он накладывал на нее одну злобную руну за другой. Поскольку течение времени вокруг него ускорилось в сотни раз, его движения были слишком быстрыми, чтобы кто-то посторонний мог их разглядеть. Его пальцы двигались так быстро, что оставляли в пустоте бесчисленные фантомные пальцы.

Вскоре на его ладони возникла колоколообразная тень, размером с человеческую голову и состоящая из девяноста девяти слоев печатей.

В колоколообразной тени виднелись бесчисленные злобные и свирепые руны, которые переплетались друг с другом, периодически издавая глубокий гул. Странно смеясь, У Ци подошел к Будде Прабхутаратне и осторожно прижал печать к его груди.

В этот момент Будда Прабхутаратна ударил в свой нефритовый колокольчик, издав четкий звон, который эхом разнесся по девяти небесам.

Услышав это, божественная душа У Ци затрепетала. Хотя его божественная душа была очень сильной, звон почти разбил ее на куски. Он откинул голову назад и выкашлял полный рот бледно-красного тумана, а затем поспешно попятился назад. От простого звона исходила страшная сила; его божественная душа задрожала, и каждая клеточка его тела затрепетала. Чешуя дракона, покрывавшая его кожу, потрескалась и взорвалась, и в мгновение ока все они разлетелись вдребезги и упали с его тела; два драконьих рога на лбу были сломаны, и из ран, словно фонтаны, хлынула кровь.

Будда Прабхутаратна со спокойной улыбкой уставился на У Ци и сказал: "Считай, что тебе повезло, что я убил тебя, мерзкое создание!".

После того как божественная душа Ву Ци на мгновение задрожала, она внезапно взорвалась. Вместо того чтобы рассыпаться, она засияла еще ярче. Из его пасти вырвался оглушительный драконий рев, а из его глаз на десятки футов блеснули два черных луча света, и У Ци прорычал: "Думаешь, меня так легко убить?".

Врожденная божественная душа была не тем, с чем могла сравниться приобретенная душа. Кроме того, поскольку божественная душа Ву Ци была наполнена хаотической энергией, она была практически неуничтожима для любой обычной магии и божественных способностей.

Более того, то, чем он владел сейчас, было врожденной хаотической божественной душой, которую он слил с сущностью душ бесчисленных живых существ, усовершенствовал и очистил Божественным Пламенем Порядка. Поэтому, даже если Будда Прабхутаратна мог убить любого Золотого Бессмертного под небесами своим нефритовым колокольчиком, он никогда не смог бы убить У Ци!

"Теперь попробуй мою многослойную атаку проклятия!" воскликнул У Ци и указал пальцем, отчего колоколообразная тень, прижатая к груди Прабхутаратны Будды, взорвалась со звоном.

Девяносто девять слоев злобных рун взорвались одновременно, каждый из них породил ужасную силу. Ядовитый дым, ядовитое пламя, призрачное пламя, холодный ветер и множество другой злой магии продолжали вторгаться и разъедать плотское тело Прабхутаратны Будды. Почти мгновенно половина его тела была поглощена густым дымом и бушующим пламенем, при этом непрерывно раздавались жуткие шипящие и обжигающие звуки, подобные тем, которые возникают при соприкосновении холодной воды с раскаленным

стальным листом.

Будда Прабхутаратна холодно фыркнул и небрежно хлопнул в ладоши. При этом все, что на него нападало, мгновенно выпотрошилось, оставив его тело нетронутым. Буддийская Лига славилась различными техниками культивирования Неразрушимого Тела Ваджры, и как всемогущий эксперт, овладевший Дао совершенствования артефактов, Прабхутаратна Будда превыше всего ценил свое плотское тело. С момента вступления в Буддийскую Лигу в своем первом воплощении он культивировал различные мистические искусства совершенствования тела, и после тысячи перерождений и превращения в Будду его плотское тело достигло такого состояния, что его невозможно было уничтожить никакими средствами.

У Ци изо всех сил пытался ранить Будду Прабхутаратну, но он ничего не мог сделать с этим удивительно сильным плотским телом.

Задыхаясь, он смотрел на Будду Прабхутаратну и понимал, что с его нынешней общей силой он не сможет причинить этому противнику никакого вреда.

С другой стороны, Будда Прабхутаратна был потрясен тем, что не смог убить У Ци с помощью своих золотых и серебряных колокольчиков. Он не смог поймать или убить Золотого Бессмертного три раза подряд, что было позором для такого могущественного Будды, как он. Его лицо исказилось от ярости и разочарования.

"Твоя... твоя душа цела?" Глаза Будды Прабхутаратны были прикованы к У Ци. Он не мог поверить, что тот выжил после лобовой атаки "Колокола захвата души", который он выковал сам. Хотя он использовал только тридцать процентов силы нефритового колокольчика, а не всю его мощь, это все равно была ужасающая сила, способная нахмурить лицо даже Изначального Бессмертного. Если бы здесь было десять тысяч Золотых Бессмертных, он убил бы их всех одним звоном нефритового колокольчика, не говоря уже о Ву Ци, который был всего лишь ничтожным существом, сильным, как Золотой Бессмертный пятого уровня.

Но почему же этот малыш был невредим?

Ву Ци потер висок большим пальцем и покачал головой из стороны в сторону. Хотя звон не убил его, он едва не потерял сознание. Услышав глупый вопрос Будды Прабхутаратны, он бросил на него презрительный взгляд и насмешливо сказал: "Похоже, я тебя подвел, не так ли, лысый осел?".

Странно смеясь, У Ци вдруг схватил Ао Буцзуна за хвост и сильно сжал его.

Черный дракон зарычал, открыл пасть и выпустил вонючий столб черной воды, который, соприкоснувшись с воздухом, вспыхнул ярким красным пламенем. Окружающая температура мгновенно взлетела вверх, и среди завывания ветра и огня холм под их ногами превратился в дым, демонстрируя невероятную силу огненного столба Ао Бузуна.

Тем временем умные сестры драконьего питона подняли головы и одновременно выпустили два луча света, золотой и серебряный, оба обернулись вокруг огненного столба Ао Буцзуна.

Вместе они пронзили воздух и устремились к Будде Прабхутаратне. По пути сила огненного столба была многократно усилена золотым лучом, а от серебряного луча исходил ни с чем не сравнимый холод, который сжимал его в тонкую линию, увеличивая его проникающую способность в несколько раз.

Наблюдая за приближением трех тонких лучей света, Будда Прабхутаратна холодно фыркнул,

а затем бросил несколько презрительный и жадный взгляд на Ао Буцзуна и сестер драконьего питона, сидящих на голове и плечах У Ци. 'Древний черный дракон и пара драконьих питонов огня и льда... Это лучшие ингредиенты для создания артефактов!'

Небрежно вздохнув, он выставил ладонь в сторону атаки: "Это место, в конце концов, Лянчжу. Так что у меня больше нет времени играть с тобой. Мерзкое создание, на этот раз ты точно умрешь!".

По расчетам Будды Прабхутаратны, этого удара ладонью должно было быть более чем достаточно, чтобы легко уничтожить три луча света. После этого он не пожалеет сил, чтобы убить У Ци, используя свое Золотое Тело Будды и великую божественную способность Буддийской Лиги. Покончив с этим, он немедленно покинет равнину Ты Сюн, чтобы скрыться от оракулов-экспертов, которых Великий Юй наверняка отправит на его поиски.

Но, к его ужасу, его рука вдруг обмякла и потеряла силу, отчего три луча света пронеслись сквозь его ладонь и ударили его в грудь. Тут же два странных потока энергии, один горячий, другой холодный, устремились в его плотское тело. Раздался оглушительный грохот, и из его груди вырвались большие куски плоти и костей; некоторые из них яростно горели, а некоторые быстро застывали в лед.

'Это...'

Ву Ци был совершенно потрясен. С каких это пор Ао Буцзун и сестры драконьего питона стали такими сильными?

Ао Буцзун тоже был потрясен. Он тяжело поднял верхнюю часть тела, его когти дрожали, и он указал на Будду Прабхутаратну, пробормотав про себя: "...

Он, должно быть, развратный монах, и он, должно быть, неправильно вращал Восхитительный Дзен прошлой ночью, отправляя всю свою базу культивирования женщине, с которой он развлекался... Иначе, как он мог быть таким слабым?"

Сестры драконьего питона смотрели друг на друга с вопросительными взглядами, их глаза расширились от неверия. Они не могли поверить, что только что одним ударом тяжело ранили Будду. Как это вообще было возможно? Они знали, насколько сильны их базы культивирования. Хотя они могли сражаться с обычными Золотыми Бессмертными, противник, стоящий сейчас перед ними, был Буддой, который был так же силен, как всемогущий Изначальный Бессмертный!

Будда Прабхутаратна был поражен. Он в ужасе уставился на свою пробитую ладонь и разбитую грудь, а затем завыл во весь голос: "М-моё... неразрушимое Золотое тело... Как это вообще возможно... Стойте, что это? ЧТО ЭТО?!"

"Это благовоние Авичи, превосходное сокровище, специально созданное для того, чтобы справиться с таким человеком с Золотым телом Будды, как ты!" раздался мрачный голос с небес, и пустота пошла рябью, когда восемнадцать питч-черных Высших Башен, каждая с немного разными внешними признаками, появились из воздуха.

Сразу же после этого пустота в четырех направлениях холма тоже начала рябить, и вскоре из пустоты в каждом направлении появилось по шесть Высших башен.

Затем земля внезапно обрушилась, обнажив огромную темную и бездонную дыру, внутри которой висели восемнадцать Высших Башен. После этого все шесть направлений оказались

заблокированы ужасающе мощной энергией.

Будда Прабхутаратна был полностью и совершенно ошеломлен.[1] Тан Саньцзан, основанный на историческом буддийском монахе Сюаньчжане, является центральным персонажем романа "Путешествие на Запад" У Чэнъэня.

Во время путешествия Танг Санзанга постоянно терроризируют монстры и демоны из-за легенды, которая гласит, что человек может обрести бессмертие, съев его плоть, потому что он является реинкарнацией святого существа.

http://tl.rulate.ru/book/361/2185419